

30 октября 1983 года

МОЛЬБЕРТ НА ФОНЕ МОРЯ И САХАРЫ

Из дальних странствий

Из двухгодичной командировки в Алжирскую Народную Демократическую Республику возвратился молодой художник Таджикского академического театра оперы и балета им. С. Айни Закир Сабиров. В его оформлении, нап

не ведущего музыкального коллектива республики шли или идут «Дон Жуан» Моцарта, «Аида» Верди, «Князь Игорь» Бородина, другие спектакли. Мы попросили З. Сабирова поделиться впечатлениями о поездке в Алжир.

Закир Сабиров

Новые страны, новые края манят воображение любого человека. Что же говорить о художнике, для которого в иной, чем обычно, обстановке заключаются особый интерес, особые счастливые возможности не просто впитать в себя впервые видимое, но и перенести новых для него людей, природу на холст.

Тогдашнее министерство просвещения АНДР (теперь оно поделено на министерства просвещения и культуры) пригласило через наши союзное и республиканское министерства культуры театрального художника для работы в Алжирском национальном театре и Национальном институте драматического и хореографического искусства. Так я и оказался в этой стране Северной Африки, попав в многонациональный художественно-преподавательский состав, где рядом с советскими специалистами были представители Франции, Сирии, Ливана, некоторых других стран.

В театре я оформил балет Римского-Корсакова «Шехерезада», а затем переключился на преподавательскую работу. Республика, бывшая с 1830 года французской колонией и добившаяся независимости 21 год назад, только сравнительно с недавних пор стала решать проблему создания профессиональных театров в ее вилайях (провинциях). До этого, помимо национального театра, алжирское сценическое искусство представляли по преимуществу самодеятельные труппы фольклорно-музыкального плана.

Основной драматический репертуар в АНДР составляют пьесы на темы современной жизни Алжира, но жанру большая их часть — комедии. Иногда ставятся и зарубежная классика. Насколько можно было заметить, она в той или иной степени подстраивается под местный лад. Именно в таком ключе игрался виденный мною чеховский «Дядя Ваня», да и та же «Шехерезада» шла с алжирскими костюмами, приметам быта и т. д.

Впечатлений от поездки осталась, разумеется, огромная масса. Поэтому сейчас есть возможность поделиться лишь некоторыми, наиболее, на мой взгляд, характерными, связанными, кратко говоря, с природой и людьми Алжира.

Природа меня просто поразила. Она — сама красота, первозданная и могучая, редкостная по разнообразию своих проявлений и насы-

щенности цветовой гаммы. Алжир — это Средиземное море и заснеженные горные (хоть далеко не такие высокие, как у нас) вершины. Это города с экзотичной архитектурой и, наверное, самая удивительная в мире пустыня Сахара. Десять дней, проведенные в ней, стали для меня незабываемыми. Я проехал на автомобиле по Сахаре 2500 километров. Ехал, то и дело останавливаясь, делая зарисовки. Дюны, освещенные, простор, холодный ветер (был декабрь) создавали прекрасно-причудливые сочетания — только успевай схватить их и перенести на бумагу.

Иностранец, сам по себе путешествующий зимой по пустыне, — редкость, диковинка, требующая осторожного отношения. Тем не менее со мной, не знавшим тогда ни арабского, ни французского языков, и моей семьей общались доброжелательно. Местные водители добукирировали как-то до ближайшего поселка сломавшуюся в пути машину (а пустынные трассы отнюдь не самые оживленные). Всегда находилось место в гостиницах, хотя попасть в маленькие частные отели населенных пунктов Сахары намного труднее, нежели у нас. Правда, кое-кого из гостиничных хозяев привлекала моя профессия. Они готовы были видеть меня своим постояльцем до тех пор, пока я не напишу какую-либо картину (как бы само собой подразумевалось, что для них).

Конечно, далеко не со всеми алжирцами у меня возникали подобные, сугубо «деловые» контакты. Как правило, мои новые знакомые охотно и бескорыстно знакомились со мной, позировали. Кочевники и студенты, охранники театра и института, советские специалисты и участники фольклорных ансамблей стали героями моих уже готовых работ и пока еще набросков.

Кстати, с последними — самодеятельными артистами — у меня вышел несколько печальный казус. Во время международной выставки (она проходила в алжирской столице) показывала свой номер одна такая труппа, причем этот народный танец был предельно мужским — со старинными, но взаправду стреляющими мушкетами. Чтобы лучше видеть его, я пробрался в первый ряд зрителей, вплотную к танцующим и стал увлеченно фотографировать их для пополнения коллекции слайдов. И вдруг нечаянный

удар по голове прикладом мушкета — какой-то артист танцевал так же самозабвенно, как я снимал, — свалил меня на землю. Кровь, испуг, поиски медпункта, однако все, к счастью, обошлось. Алжирские врачи очень искусно наложили шов, от которого вскоре практически не осталось следа.

Предварительным итогом встреч и поездок по стране стали две персональные выставки моих работ. Одна — в Галерее эль Мутгар, другая — в Советском культурном центре. Картины на алжирские темы (плюс созданные там же эскизы декораций к опере «Князь Игорь») встретили теплый, доброжелательный прием посетителей выставок. А самой, пожалуй, приятной оценкой моего скромного труда был для меня спор между двумя алжирцами, один из которых утверждал, что автор картин — их земляк, а не иностранец...

То, что я сумел увидеть, сделать в Алжире, было бы, разумеется, невозможно без поддержки, помощи, участия советских людей, работающих в этой стране. Помимо своих основных занятий, они проводят разного рода культурные мероприятия как в Советском центре, так и в клубах алжирской столицы и ее пригородов. Такие концерты, вечера всегда имеют большой успех: простым алжирцам оказываются созвучны советское искусство, рассказы о нашей стране.

Быстро в калейдоскопе событий и впечатлений пролетело два года. Разъехались по вилайям или заканчивают учебу студенты, которым я преподавал. Не слышны плеск моря и пронизывающий декабрьский ветер Сахары. Ушли далеко за горизонт величественные и полуразрушенные арки северных городов страны, построенные древними греками и римлянами. Только на слайдах увидишь теперь и самобытную ориенталистскую архитектуру остального Алжира. И все равно какая-то частица самого себя еще находится там, в том краю, столь похожем и непохожем на наш. Находится потому, что остались еще не реализованными замыслы, незаконченными картинами, навеянные Алжиром. Очень надеюсь: пройдет немного времени, и я смогу в Душанбе отчитаться на выставке перед моими земляками за два года пребывания в дружественном и солнечном Алжире.

З. САБИРОВ,
художник.